

Ученик мага

АНТОН ИВАНОВ

Магазинчик чудес

«АНТОН ИВАНОВ, АННА УСТИНОВА»

2011

Иванов А. Д.

Магазинчик чудес / А. Д. Иванов — «Антон Иванов, Анна Устинова», 2011 — (Ученик мага)

Если однажды тебе удалось увидеть настоящее волшебство – все изменится навсегда. Даже вернувшись в родной мир, сидя за партой в привычной школе и день за днем проходя по знакомым улицам, ты будешь мечтать о чудесах... Именно это случилось с Тимкой и Кассандрой после того как они побывали в Стране На Краю Света. Ученики могущественного чародея скучали по магии! Но однажды, убегая от школьных хулиганов, Тимка открыл дверь маленького антикварного магазина – и очутился в волшебной стране... Обычная жизнь в одно мгновение наполнилась приключениями и опасностями! Ранее повесть «Магазинчик чудес» выходила под названием «Чародейство в Москве»

© Иванов А. Д., 2011

© Антон Иванов, Анна Устинова, 2011

Содержание

Глава I	5
Глава II	9
Глава III	13
Глава IV	18
Глава V	23
Глава VI	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Антон Иванов, Анна Устинова

Магазинчик чудес

Глава I

Руками не трогать!

Тимка увидел их совершенно неожиданно. Они вышли из подворотни и, остановившись посреди тротуара, начали рыться в карманах. Витька и Юрка из десятого «Б»! Только этого не хватало! Мальчик в панике попятился. Главное, хоть бы кто-нибудь еще прошел мимо. Но переулок, как назло, был совершенно пуст. Встреча с Витькой и Юркой сейчас совершенно не входила в Тишины планы, ибо они в последнее время уже несколько раз подкарауливали его возле школы в целях экспроприации наличности. Избавляли они от карманных денег не только его, но и многих других ребят. Правда, когда семиклассники шли большой компанией, Витька и Юрка к ним не цеплялись, видимо не хотели рисковать. Большая компания, хоть и из ребят на три года моложе, запросто может дать отпор. Но горе тому, кто попадался им один. Сопrotивляться таким бугаям бесполезно. Тимка пострадал уже два раза. Счастье еще, что он тогда был без денег. Сегодня же деньги у него как раз были, и расставаться с ними совершенно не хотелось.

Продолжая пятиться, Тимофей не сводил взгляда с десятиклассников. Те пока явно не замечали его. Значит, есть шанс. И, развернувшись, он пустился наутек.

Это было большой ошибкой. Тимка сразу же привлек их внимание.

– Ружин, стой! – послышался сзади бас ненавистного Витьки.

– Разговор есть! – подхватил его напарник.

Тимка понесся быстрее. За спиной раздавался тяжелый топот. Почувяв легкую добычу, Витька и Юрка явно не собирались ее упускать.

– Ружин! – орали они на бегу. – Лучше остановись! Не усугубляй ситуацию!

По мнению Тимки, ситуация и так усугубилась дальше некуда. Расставаться с деньгами он решительно не собирался, тем более столь глупым и унижительным образом. Ведь их с таким трудом удалось накопить на новую компьютерную игру «Долина троллей»!

– Стой! Стой!

Голоса преследователей раздавались все ближе и ближе. «Надо куда-то забежать, где есть взрослые. В магазин, что ли? Тогда, может, отстанут», – мелькнуло в голове у Тимки. Это был единственный путь к спасению.

Впереди замаячила вывеска «Антикварная лавка». Раздумывать было некогда. Толкнув дверь, мальчик влетел внутрь.

– Уф-ф! – Тяжело переведя дух, он поглядел сквозь мутное дверное стекло на улицу.

Витька и Юрка вели себя странно: растерянно озирались по сторонам и пожимали плечами. Видно, каким-то чудом они прозевали момент, когда их жертва скрылась в магазине. Тимка очень боялся, что преследователи все-таки сообразят и войдут туда, но они этого не сделали. То ли не догадались, то ли сочли за лучшее понапрасну не рисковать.

Потоптавшись на месте, вымогатели ушли ни с чем. Возможно, на поиски новой жертвы. Тимка, однако, решил судьбу не испытывать. Для верности стоило поторчать еще какое-то время в магазине: вдруг Витька с Юркой затаились где-нибудь за углом.

– Здравствуйте! – неожиданно раздалось за его спиной.

– Здравствуйте, – ответил Тимка и обернулся.

Никого. Лишь в огромной золотой клетке, стоявшей на высокой старинной тумбе из карельской березы, прыгала черная галка, косясь на мальчика блестящим глазом.

– Добр-ро пожаловать! – отчетливо произнесла она.

– Спасибо, – совершенно автоматически откликнулся Тимка и сразу смутился: «Ой, что это я с птицей-то разговариваю? Я же в Москве, а не На Краю Света».

Галка, видимо потеряв к нему всяческий интерес, прыгнула с жердочки и принялась чистить перья. Тимофей огляделся.

Полутемное помещение магазина оказалось на удивление большим. Все оно, насколько хватало глаз, было заставлено разнообразной старинной мебелью всех видов, размеров, эпох и стилей. Здесь плотно толпились книжные шкафы, набитые древними фолиантами, и разнокалиберные секреты, чудосочные этажерки и пузатые комоды, кожаные диваны и гнутые венские стулья, в углу красовалось даже нечто напоминающее королевский трон, возле которого примостился черный лаковый с перламутром древний китайский шкафчик. Одна створка его была приоткрыта, и Тимка увидел за ней множество ящиков и ящичков.

С потолка хрустальными сталактитами свисали антикварные люстры тоже самых разнообразных размеров и форм: от огромной дворцовой, с массивным кобальтовым противовесом, до очень скромной, маленькой, из ковanej бронзы, в три лампочки-свечи и всего с десятком хрусталинок.

Слева от двери на несколько метров простирался застекленный прилавок из мореного дуба. Тимка подошел к нему и ахнул. Чего тут только не было! Золотые монеты всех времен и народов. Два дуэльных пистолета из вороненой стали, с отделанными слоновой костью рукоятками, – они лежали в кожаном чемоданчике с красной шелковой подкладкой. Золотые и серебряные пуговицы, инкрустированные драгоценными камнями. Шитые золотом офицерские эполеты с кистями и номером какого-то давно не существующего полка. Портсигары и табакерки. Несколько карманных часов-луковиц, некоторые без стрелок, но какая разница... И все это богатство валялось тут безо всякой охраны. Даже продавца нигде не было видно.

– Р-руками не тр-рогать! – снова послышался за спиной у Тимофея голос галки.

– Во-первых, я и не собирался, – обиженно ответил он. – А во-вторых, при всем желании невозможно потрогать. Вещи же за стеклом!

И он постучал ногтем по прозрачной поверхности прилавка.

– Р-руки пр-рочь! – немедленно отреагировала птица.

«Во зануда дрессированная», – подумал Тимка, а вслух произнес:

– Заткнись!

– Пр-рошу не хамить! – возмутилась галка.

«Неужели действительно понимает? – удивился мальчик. – По-моему, стоит проверить».

И, подойдя к клетке, обратился к птице:

– Как поживаешь?

Галка демонстративно повернулась к нему спиной и уткнулась в поилку.

– Не понимает, – пробормотал Тимка. – Просто, видно, ее какому-то набору слов обучили, вот она и выдает все подряд. Иногда по смыслу подходит.

Он вновь начал озираться по сторонам: никого. «Может, уйти, пока не поздно? А если эти все еще там? Нет, лучше подожду».

Он еще раз внимательно огляделся и прислушался. Исключая шебуршание галки, никаких посторонних звуков. Это было удивительно: оставлять столько ценных вещей без присмотра, когда любой может войти с улицы, взять все, что ему понравится, и выйти. Галка в клетке его не остановит, даже если разорется на весь магазин.

– Нич-чего не понимаю, – пробормотал мальчик и направился к книжным шкафам.

За пыльным стеклом тускло поблескивали золотом кожаные корешки толстых и тонких томов. Тимка начал читать заглавия: Никола Фламели «Алхимия», Гермес Трисмегист «Высокий герметизм», Вэй Шу «Апокрифы», Вэй Бо Ян «Единение триады согласно Чжоу-и»...

– Интересная у них литература, – пробормотал он. – Зачитаешься. Особенно этим... как его... «Чжоу-и».

Совершенно заинтригованный названием последней книги, Тимка потянул на себя тяжелую застекленную створку шкафа. К его удивлению, она легко отворилась. На мальчика дохнуло старой бумагой и пересохшей кожей. Мальчик протянул руку к сочинению загадочного китайца, но тут взгляд его упал на другой корешок. Рука, так и не достигнув китайского сочинения, замерла в воздухе. Тимка застыл с разинутым ртом. Да этого же просто не может быть! Пытаясь избавиться от наваждения, он крепко зажмурился, затем снова открыл глаза. Нет, ему не пригрезилось. На кожаном корешке книги, стоявшей рядом с сочинением китайца, было четко написано: «Азбука волшебства».

«Но это же... это...» У него начали путаться мысли. Он перевел взгляд на следующий корешок и тихо вскрикнул, потому что на корешке ярким золотом значилось: «Теория и практика создания иллюзий». Тимка знал обе эти книги. И не просто знал, а проштудировал их от корки до корки. Но только здесь, в Москве, находиться они не могли. Потому что это были учебники из библиотеки Тимкиного учителя – великого чародея Сила Троевича, который жил в волшебной стране На Краю Света. Тимофей уже побывал там дважды и знал, что попасть туда и вернуться можно лишь с помощью волшебства. Мало того, все вещи, попавшие из страны На Краю Света в Москву, очень быстро исчезали, и, наоборот, вещи из Москвы превращались На Краю Света в ничто. Словом, книг из библиотеки Сила Троевича здесь просто быть не могло, но все-таки они были, и Тимка их видел перед собой.

«А может, меня снова вызвали На Край Света и я уже не в Москве?», – закралось в душу мальчика подозрение.

Забыв об осторожности, он кинулся к двери и выглянул на улицу. Перед ним был все тот же 2-й Колобовский переулок, мимо пронесся совершенно обычный автомобиль. А На Краю Света машин вообще нет. Там живут согласно традициям.

Чуть успокоившись, Тимка решил вернуться в магазин, чтобы снова взглянуть на содержимое книжного шкафа. Теперь он думал, что ему попросту все показалось. Или у книг похожие названия, а текст совершенно другой. Такое ведь тоже часто бывает.

Приближаясь к так и оставшемуся распахнутым шкафу, он посмотрел на клетку с птицей: еще разорется снова на весь магазин! Однако галка на сей раз почему-то не обратила на него никакого внимания.

Тимка дрожащей рукой вытянул «Теорию и практику создания иллюзий». Едва начав перелистывать страницы, он убедился: это та же самая книга. В начале раздела «Природные иллюзии» он нашел надорванный уголок – его, Тимки, собственная работа. Там, На Краю Света, они с Кассандрой вырывали книгу друг у друга из рук, вот угол страницы и пострадал.

Но как «Теория и практика создания иллюзий» могла попасть сюда, в Москву? У Тимки сжалось сердце. Наверное, с Силом Троевичем что-то случилось. Не простил ему Высший Совет Волшебников, что он хитростью приобрел его, Тимку, себе в ученики, а потом еще и Кассандре Петровой, Тимкиной ровеснице, помог бежать от сестер-ведьм, и она тоже стала его ученицей. Старый маг нарушил все правила и установки страны На Краю Света и восстановил против себя не только Темную, но и Светлую сторону.

С тех пор как Тимка и Кассандра побывали у Сила Троевича в последний раз во время зимних каникул, он больше никак не давал о себе знать. Да и Кассандру Тимофей в Москве потерял. Она жила где-то совсем в другом районе, и Тимка, как назло, забыл выяснить у нее адрес. Он знал единственное: поблизости от ее дома продают хлеб. Слабая ориентировка для поисков: хлеб в Москве продают повсюду. Наводить справки по фамилии тоже не имело

смысла. Конечно, Кассандра Петрова – редкое сочетание. Но Сане ведь всего двенадцать лет. Значит, она не может быть владелицей ни телефонного номера, ни квартиры, а как зовут ее родителей, Тимка не знал.

Конечно, она могла бы и сама его поискать. Мальчик ей рассказывал, что его школа рядом с Цветным бульваром. Но уже апрель месяц, а о Сане ни слуху ни духу.

Тимка продолжал листать книгу. Ну точно, та самая, из библиотеки Сила Троевича.

«Предположим, книги из библиотеки Сила Троевича каким-то чудом переместились в Москву, – вновь принялся размышлять Тимофей. – Но почему они здесь не исчезли? Может, потому, что появились всего несколько часов назад?»

– Тимофеюшка-а! – послышался радостный голос откуда-то из глубины зала.

Глава II

А где Кассандра?

Тимка остолбенел. К нему со всех ног бежало всклокоченное маленькое бородатое существо в какой-то вытянутой кофте рыжего цвета, на которую налипли клочья пыли. Тимка прекрасно знал его. Это был Морфей – домовый Сила Троевича.

– Ну, наконец-то! – Домовой крепко обнял обеими пухлыми ручками Тимкино колено. – А то мы с Силом Троевичем прямо истосковались-изождались!

Мальчик присел на корточки:

– Морфей! Откуда ты здесь?

– А командированные мы к вам, – проверещал домовый.

– Сказочником? – обрадовался Тимка. – Значит, у Сила Троевича все наладилось?

Домовой досадливо крякнул.

– Какое там наладилось.

– Кем же вы тогда командированы?

– А сами, по собственному почину, и командировались, – сообщил Морфей. – Дабы глаза до поры не мозолить там. Пусть пока обстановка На Краю Света сама без нас успокоится. Ой! – снова запричитал. – И как же мы без тебя соскучились!

– Знаменательная встреча! – громко прокомментировала происходящее галка.

– Значит, она и впрямь говорит? – обрадовался Тимка.

– А ты как думал? – обиделась птица. – Я, между прочим, из Магинбурга.

– Наша с Силом Троевичем давнишняя приятельница, – пояснил домовый.

– Почему же ты мне тогда не ответила? – осведомился у галки Тимофей.

– Р-рано было, – бросила птица. – Каждому овощу – свое время. И разговору тоже. И, между прочим, я тебе не «ты», а «вы».

– Извините, пожалуйста, – смутился мальчик. – Я ведь не знал, что вы...

– Вы тут вообще ничего не знаете, – проворчала галка. – Привыкли фамильярно обращаться со своими животными, а многие из них ничем не хуже вас. И как они это терпят? Но я не потерплю!

Тимофей смутился еще сильнее. Впрочем, птица совершенно зря упрекала его в фамильярности. Волшебного кота Веспасиана он и в Москве называл исключительно на «вы». Сил Троевич отправил Веспасиана приглядывать за Тимкой, когда тот вернулся домой. Тимкина мама возмущалась: «Это же кому сказать! К обыкновенному коту обращаешься на «вы»!» Но у Тимки просто язык не поворачивался говорить с Веспасианом иначе. Пусть в Москве он вел себя как обыкновенный кот, но Тимофей-то прекрасно знал, сколь это выдающееся и умное существо. А главное, Веспасиан жил еще в Древнем Риме, где воочию наблюдал бои гладиаторов, и даже ловил мышей в Колизее.

– Не потер-рплю! – веско повторила птица. – Будем знакомы: Галина Ивановна.

– Очень приятно, Тимофей Ружин, – представился мальчик.

– Вр-ремя покажет, насколько пр-риятно, – явно не торопилась с выводами птица.

– А Сил Троевич где? – поспешил перевести разговор Тимка.

– В отсутствии, – откликнулся домовый. – Мне ж за продуктами здесь ходить нельзя. Сам понимаешь: ненужное внимание привлеку.

Тимка кивнул.

– Меня ведь не увеличишь, – продолжал Морфей. – Вот и приходится Силу Троевичу самому. Так, бедный, мается! Не привыкший ведь он у нас.

Мальчик снова кивнул. Там, На Краю Света, все хозяйственные заботы лежали на Морфее и Веспасиане. Но Веспасиан сейчас был приставлен к Тимке и в данный момент находился вместе с Тимкиной бабушкой в квартире Ружиных на Садовой-Самотечной улице. А даже если бы и не находился, пользы от него было бы для чародея ноль. Кто в Москве продал бы хоть что-нибудь обыкновенному с виду коту?

– А вы здесь уже давно? – задал новый вопрос мальчик.

– Нет, – покачал головой Морфей. – Только обосновались.

– Так значит, – начал догадываться Тимка, – это вы специально подстроили?

– Что подстроили? – Морфей поскреб пятерней затылок.

– Ты еще спрашиваешь! – рассердился Тимка. – Естественно, чтобы Витька с Юркой за мной погнались!

– Никаких Витьку с Юркой не знаем, – уверенно произнес домовый.

– Конечно, – не поверил ему Тимка. – Просто так вышло, да? Сперва они просто случайно стояли у меня на пути, потом случайно за мной погнались, и я случайно оказался у вас.

– Стояли, ждали и погнались – это судьба, – веско изрек Морфей. – Так или иначе ты бы к нам все равно попал. Безо всяких вариантов. Ради тебя, можно сказать, в частности, и самокомандировались.

Дверь хлопнула. Тимофей обернулся. В магазин вошел высокий худой старик с серебристо-седой бородой, длинным крючковатым носом и черными пронзительными глазами. Одет он был в долгополый габардиновый плащ неопределенно-серого цвета, из-под которого виднелись черные коротковатые брюки, едва прикрывавшие верх черных же кожаных ботинок с высокой шнуровкой.

– Сил Троевич! – кинулся к вновь прибывшему мальчик.

– Вот и встретились, – улыбнулся в бороду маг. – Даже раньше, чем я рассчитывал.

– Стечение обстоятельств, – встрял в разговор Морфей. – За ним какие-то там погнались.

– Бывает, – весьма обыденно отреагировал Сил Троевич.

– Это потому, что здесь все, чему вы меня учили, не действует, – жалобно произнес Тимка. – Иначе я этим Витьке с Юркой показал бы.

– Вот потому и не действует, чтобы пока не показывал, – тихо произнес чародей.

– Ему бы все волшебством, – раздался знакомый ворчливый голос.

Только сейчас мальчик заметил Веспасиана. Оказывается, он вошел в магазин вместе с Силом Троевичем. Но каким образом? Ведь Тимка совершенно отчетливо помнил: кот остался дома. Впрочем, там, в волшебной стране На Краю Света, Веспасиан без труда проходил сквозь стены и двери. Наверное, он и тут это может. А главное, Тимка снова его понимал. И галку. И домового. Значит, в «Антикварной лавке» действует волшебство, которое сотворил Высший Совет Волшебников: На Краю Света все говорили на своих языках, но при этом без труда понимали друг друга.

– Веспасиан, вы ушли? – обратился к коту Тимка. – Но ведь бабушка вас будет искать.

Вера Дмитриевна в Веспасиане просто души не чаяла.

– Не будет, – фыркнул Веспасиан. – Я бабушке оставил вместо себя иллюзию. Она ничего и не заметит. А вот тебе, Тимофей, придется поработать. Бабушка ведь меня кормить, естественно, будет, а моя иллюзия, в отличие от меня самого, не ест. В общем, хитри как хочешь.

– Постараюсь, – вздохнул мальчик. – А вы, Веспасиан, теперь все время у Сила Троевича жить будете?

– Естественно, – подтвердил кот. – Кто же еще, кроме меня, о нем по-настоящему может заботиться?

Домовой расхохотался:

– Ох, ох, ох! Что-то мы с Силом Троевичем давно тебя не видели! И как только выдюжили-справились, пока ты у Тимофеюшки с его бабушкой на всем готовеньком жил?

Глаза Веспасиана полыхнули оранжевым, кот выпустил когти и зашипел.

– Сам удивляюсь, как выдюжили.

– Не ссорьтесь, мальчики, не ссорьтесь, – вмешался маг.

Тимка не удержался и фыркнул. Каждому из «мальчиков» было никак не меньше тысячи лет, а скорей всего, даже гораздо больше. Как, впрочем, и Силу Троевичу. Из некоторых его высказываний можно было заключить, что он жил еще в Древней Греции и общался с самим Архимедом.

– Ну, раз ты здесь, – посмотрел на Тимофея чародей, – отнеси это на кухню.

Тимка только сейчас заметил, что Сил Троевич держит в руках два огромных пакета с продуктами. У него появилось нехорошее подозрение, что скоро такие пакеты придется таскать ему. Сил Троевич старый и непривыкший. Коту не продадут. Морфей слишком маленького роста, и увеличить его нельзя. Галка не в счет. Значит, кто остался? Он, Тимофей. Тот домовый так обрадовался.

– А кухня у вас тут где? – Тимка взял пакеты из рук чародея.

– Иди вон туда! – Сил Троевич указал в дальнюю часть дома. – За шкафами есть дверь.

Она и впрямь была. Старая, обшарпанная, с белой облупившейся краской и черной табличкой: «Служебное помещение. Посторонним вход строго воспрещен!»

Тимка толкнул дверь. Однако никакого особого помещения за ней не оказалось. Только деревянная винтовая лестница, ведущая на второй этаж.

– Наверх? – обернулся мальчик к чародею.

– Именно, – подбодрил тот.

Ступени лестницы скрипели, и сама она при каждом шаге трещала и покачивалась.

– Какая-то ненадежная, – поделился опасениями Тимка. – Наверное, лучше вам будет ее починить.

– Выдержит, – заверил его Сил Троевич. – Вернее, кого надо, выдержит, – выразительно добавил он и умолк.

Тимка понял, что все не так просто, как ему показалось сначала. Видимо, если в служебное помещение сунется кто-нибудь из тех, кому «вход строго воспрещен», винтовая лестница под ним просто рухнет. Решение несложное, но эффективное. Вполне в духе Сила Троевича.

Узенькая площадка второго этажа упиралась еще в одну дверь, на сей раз безо всяких надписей. Открыв ее, Тимка ахнул: он стоял в магинбургском жилище Сила Троевича. Вот кабинет. Вот лестница, ведущая на второй этаж, – впрочем, если считать вместе с магазином, здесь он получается третий. А там кухня.

Тимка вбежал в нее. Там все было как и раньше. Даже за окном – вид двора в Магинбурге.

– Иллюзия? – спросил мальчик.

Чародей вздохнул:

– Да, конечно. От этого как-то уютнее.

Видно было, что он очень тоскует по родному дому, в который пока не может вернуться.

– Сил Троевич, а вы сюда надолго? – поинтересовался Тимка.

– Как обстоятельства сложатся, – чародей снова вздохнул. – Однако пока я здесь, будем заниматься.

– Но ведь мои способности только там, в вашей стране, действуют, – напомнил Тимка.

– Теперь будут и в Москве, – улыбнулся в бороду чародей.

– Правда?

Мальчик просиял. В голове его немедленно начали возникать планы, один другого заманчивей. О таком можно было только мечтать. «Эх, вот приду завтра в школу...» – подумал было он, однако Сил Троевич словно выплеснул на него ушат ледяной воды:

– В пределах этого дома твои волшебные силы полностью восстановятся. Но... – чародей воздел указательный палец. – Как только ты выйдешь за дверь, ни на какую магию не рассчитывай.

– Но почему? – Тимофей с тоской воззрился на старого волшебника. – Вы-то в командировке, и у вас все волшебные силы и там и тут остаются, а я учусь, учусь...

– Вот именно... учишься. – Сил Троевич сделал ударение на последнем слове.

– Может, хоть чуть-чуть мне волшебной силы оставите? – продолжал торговаться Тимка. – Например, чтобы я мог энергией что-нибудь подвигать...

Но чародей отрезал:

– Наберись терпения.

Теперь настала очередь тяжело вздохнуть Тимке. «Все-таки жизнь несправедлива», – с грустью подумалось ему, и тут у него возник еще один важный вопрос.

– Сил Троевич, – вновь обратился он к чародею. – А что же, мы с вами теперь одни будем заниматься? Без Кассандры? Куда она делась?

Глава III

Многоликий Веспасиан

– Кассандра никуда не делась, – спокойно ответил Сил Троевич. – Она здесь, в Москве. Скоро ты с ней увидишься.

– Правда? – обрадовался Тимофей. – Вы мне дадите ее телефон?

– Телефон? – удивился чародей. – Я его не знаю.

– Тогда адрес, – настаивал Тимка.

– Зачем он тебе? – спросил Сил Троевич. – Потерпи немного, она сама скоро придет.

– Сегодня? – уставился на учителя Тимка.

– Это уж как получится, – тихо изрек чародей. – Может, сегодня, а может, завтра. Но придет обязательно.

– Все-таки давайте я оставлю для нее свой телефон. Пусть, когда появится, позвонит мне, – сказал мальчик.

– Как хочешь, – согласился чародей. – А вот ты, Тимка, должен теперь приходить сюда каждый день после уроков.

– А давайте лучше вместо школы, – предложил мальчик. – Понимаете, если я буду каждый день надолго задерживаться после уроков, бабушка сразу заметит, потом родителям скажет, вопросы начнутся...

– Не волнуйся, – перебил его Сил Троевич. – Никто ничего не заметит. А вот если ты школу будешь прогуливать, тогда точно вскоре скандал поднимется.

Внезапно у Тимки мелькнула блестящая идея.

– Сил Троевич, а если вы вместо меня ко мне в класс направите иллюзию меня? Мы с вами сможем больше заниматься, а в школе все равно никто не догадается.

– Исключено, – отрезал чародей.

– Ну почему? – расстроился Тимка. – Значит, иллюзию Веспасиана – пожалуйста, а мою нельзя?

– Ох, как мало ты понимаешь, – вздохнул чародей. – Иллюзию кота сделать просто. Ему ведь у вас говорить ничего не надо, вы все равно даже настоящего Веспасиана не понимаете. Делать он тоже ничего не должен: спи себе на диване хоть целый день. А представь себе, какую сложную иллюзию нужно создать для тебя. Она должна обладать всей суммой твоих знаний и навыков и постоянно общаться со множеством окружающих так, чтобы комар носа не подточил.

– Да-а, – уныло протянул Тимка.

– Предположим, мне даже это удастся, – продолжал чародей. – Но тогда тебе придется все время жить здесь. На улицу ты уже не выйдешь, чтобы случайно не столкнуться нос к носу с собственной иллюзией. Такие встречи опасны, а последствия непредсказуемы. Вот и выйдет, что у тебя из жизни выпадет целый кусок. Знания-то, которые твоя иллюзия получит вместо тебя в школе, тебе уже не достанутся, и восполнить пробел будет очень трудно.

– Уф-ф, – выдохнул Тимка. – Ну почему все так сложно?

– Потому, – усмехнулся в бороду маг. – Жизнь вообще сложная штука.

– Но вы ведь великий волшебник! – воскликнул Тимофей. – Вам-то должно быть проще, чем нам.

– Совершенно наоборот! – Сил Троевич покачал головой. – Волшебникам сложнее всего. Чем больше знаешь и можешь, тем больше ответственности и сложностей.

– Это что же получается? – уставился на него Тимка. – Учиться вредно?

– Весь вопрос в том, чего ты хочешь от жизни, – ответил чародей. – Если стремишься чего-то достичь, тогда учиться необходимо. Но одновременно готовься к испытаниям. Как метко заметил один мой старый друг, «многие знания – много печалей». Ну а если человеку больше нравится вести растительный образ жизни, тогда и напрягаться не стоит. Только может случиться, что на исходе жизни придет сожаление, что она прошла мимо.

– Нет, лучше уж напрягаться! – воскликнул мальчик. Черные глаза чародея радостно блеснули. Похоже, ответ ученика его устроил.

– Теперь, думаю, тебе уже пора домой, – сказал Сил Троевич. – Тем более, – он улыбнулся, – твои преследователи уже давно ушли.

Учитель и ученик спустились по скрипучей винтовой лестнице и вошли в торговый зал.

Тимка уже хотел спросить Сила Троевича, как он решается оставлять столько ценных вещей без присмотра, когда вдруг увидел за прилавком стройного щеголеватого продавца лет сорока-пятидесяти. Волосы у него были темные с проседью, кончики совсем седых усов кокетливо загибались кверху. Серый костюм в полоску сидел как влитой. Из-под него выглядывали белоснежная рубашка и красный галстук-бабочка в крупный белый горошек.

Как раз когда они вошли в зал, продавец беседовал с покупательницей – модно одетой дамой средних лет.

– У нас весь товар подлинный. К каждой вещи прилагается сертификат с заключением экспертов из музеев.

Дама задумчиво вертела в руках один из дуэльных пистолетов.

– Значит, вы можете мне гарантировать, что это не новодел?

Продавец от возмущения издал какой-то сложный шипяще-фыркающий звук.

– Новодел! Если хотите знать, это подлинный пистолет Мартынова. Вполне вероятно, один из тех, которые присутствовали на дуэли с Лермонтовым. Во всяком случае, оружие той же марки и того же времени, о чем свидетельствует соответствующий сертификат.

– Вы имеете в виду писателя Лермонтова и что его из этого убили? – Голос у модной дамы задрожал от восторга. Видимо, стремясь проявить эрудицию, она продекламировала: «Кавказ подо мною. Один в вышине стою над снегами у края стремнины...»

– Это не Лермонтов, а Пушкин, – счел своим долгом поправить Тимка. – У Лермонтова тоже про Кавказ есть, но совсем по-другому.

Дама обернулась. Лицо ее позеленело от злости.

– А тебя, мальчик, не спрашивают!

– Кстати, дуэльные пистолетики пушкинской эпохи тоже имеются, – поторопился отвлечь покупательницу от неприятного инцидента продавец.

Модная дама взвизгнула от восторга:

– Те самые, из которых его убили?

– Почти, – неохотно признался продавец. – Те, к моему великому сожалению, в музее. Но наши – точные аналоги.

На скуластом лице модной дамы отразилась напряженная работа мысли: она выбирала.

– Понимаете, я ищу мужу подарок на юбилей. А он у меня обожает старинное оружие, и главное, чтобы с историей.

– У нас, мадам, все с историей, – угодливо изогнулся продавец и подкрутил кончик загнутого кверху уса.

Тимка с большим интересом смотрел и слушал. Однако Сил Троевич принялся решительно подталкивать его к двери.

– В общем, мы с тобой обо всем договорились, – на ходу бросил он ученику.

– Сил Троевич! – Тимофей то и дело оглядывался на щеголеватого продавца. – А это кто-то из ваших в командировке или вы у нас наняли?

Чародей хмыкнул:

– Из наших. Неужели сам не узнаешь?

– Не узнаю, – честно признался Тимка. – А где смог его видеть, в Магинбурге или в Долине троллей?

Чародей опять усмехнулся:

– Да, в общем, и там и там.

Тимка совсем растерялся: никого похожего он не помнил.

– Ну, подумай до завтра, – Чародей распахнул перед ним дверь. – Считай это первым домашним заданием.

С лица Сила Троевича почему-то не сходила улыбка.

– Погодите-ка, погодите! – Тимка замер на пороге. – Пожалуй, еще раз взгляну.

Продавец продолжал разговор с модной дамой. Когда Тимка посмотрел на него, взгляды их встретились. Глаза продавца знакомо полыхнули оранжевым.

– Веспасиан! – в изумлении воскликнул мальчик.

Но Сил Троевич, вытолкнув его на улицу, поспешно захлопнул дверь. Тимка рванулся было обратно, но изнутри опустили жалюзи. Теперь разглядеть, что делается в магазине, было невозможно.

«Ничего себе! – Тимофей взволнованно топтался на тротуаре. – Значит, Веспасиан умеет превращаться в человека. Почему же он раньше этого не делал? Может, ему такое позволено только в особых случаях? Или это снова какая-нибудь хитрая сложная иллюзия Сила Троевича?»

Тимка подергал дверь, но она не открылась. Все ясно. Сил Троевич до завтра видеть его не хочет. словно бы в подтверждение этой догадки на стекле двери откуда ни возьмись возникла картонная табличка с надписью: «Магазин закрыт на переучет».

– Ну и переучитывайте себе, пожалуйста, – обиделся Тимофей. – Завтра все выясню. Никуда вы от меня не денетесь.

Отойдя немного, он оглянулся. Дом стоял на месте. У него даже был номер! На синей табличке белела цифра «13». Вывеска «Антикварная лавка» тоже никуда не делась. Но самое интересное, что дом оказался не трех-, а двухэтажным. Мало того, на втором этаже вместо окон зияли пустые проемы. Видимо, здание то ли обрekli на снос, то ли собирались реставрировать. Но где же тогда располагается жилище Сила Троевича, вернее, иллюзия жилища? Совершенно неясно.

Впрочем, сейчас, когда мимо Тимки проносились машины, а вокруг простирался типичный московский пейзаж, ему вообще с трудом верилось, что в каких-то нескольких шагах от него за прикрытой жалюзи дверью расположились жители волшебной страны На Краю Света.

«Ой! А у меня же дома иллюзия Веспасиана! – вспомнил мальчик. – Интересно, что она там делает?»

Дверь ему открыла встревоженная Вера Дмитриевна.

– Тимка, по-моему, Барсик заболел.

Бабушка и родители упорно называли Веспасиана Барсиком. Это имя дала ему бабушка на том основании, что у нее когда-то в детстве был точно такой же любимый серый тигровый кот по кличке Барсик. Впрочем, мудрый Веспасиан совершенно не возражал. Да и зачем, собственно, ему было возражать, когда Вера Дмитриевна просто души в нем не чаяла?

– Ба, а что с ним такое? – прикинулся, будто не понимает, внук.

– Он целый день спит, – с тревогой продолжала бабушка, – и к тому же с самого утра ничего не ест.

– Да он всегда у нас много спит, – попытался успокоить ее Тимка.

– Ничего подобного, – возразила бабушка. – Просто ты сидишь в школе и не знаешь, а он со мной каждое утро общается.

– Как это общается? – вытаращился на бабушку внук.

– Вы все утром расходитесь, – начала Вера Дмитриевна. – Твои родители на работу, ты – в школу. А я сажусь кофейку на спокойе попить. И Барсик мне обязательно составляет компанию. Вспрыгнет на стульчик и рассказывает, как да что у него произошло за минувший день.

– Рас-ска-зывает? – Тимка даже стал заикаться.

Неужели хитрец-Веспасиан каким-то образом и тут сохранил способность говорить на человеческом языке? «Ну и ну, – возмутился мальчик. – Со мной ни гугу, а с бабушкой, значит, треплется. Вот расскажу Силу Троевичу...»

– Конечно, он на своем языке мне рассказывает, – внесла ясность бабушка.

Тимка несколько успокоился.

– Он про свои дела мне мурлычет, – хихикнула Вера Дмитриевна, – а я ему – про свои.

– Тоже мурлычешь? – фыркнул внук.

– Нет, говорю, – улыбнулась бабушка. – Так и беседуем. Но сегодня, – на лице ее вновь воцарилась тревога, – сколько его ни звала, он все спит и спит. Даже свою любимую куриную печенку не захотел.

– Да не страшно, ба, – опять принялся успокаивать ее Тимка. – Может, вчера переел. Ты кормишь его, как двух котов сразу.

– Ничего подобного, – обиженно поджала губы Вера Дмитриевна. – Я, между прочим, доктор биологических наук и кормлю нашего Барсика строго по рекомендациям ветеринара.

– Ну, может, тогда погода на него сегодня подействовала, – решил привести новый аргумент Тимка. – По телику вчера предупреждали, что будет магнитная буря. У тебя от них голова иногда болит, так почему же у Веспасиана не может?

– Наверное, может, – несколько успокоилась бабушка. – Ладно, подождем до завтра. Если не станет лучше, я отнесу его к своему знакомому ветеринару. Он замечательный специалист по котам.

«Интересно, ветеринар сможет определить, что перед ним не настоящий кот, а иллюзия? – задумался Тимка. – В любом случае завтра предупрежу Силу Троевича. А сейчас изобразим, будто Веспасиан поел».

Бабушка как раз ушла к себе в комнату. Воспользовавшись благоприятным моментом, Тимка прокрался на цыпочках в кухню. Завладев кошачьей миской, он отправил ее содержимое в унитаз и, вернув на место, радостно воскликнул:

– Ба! Посмотри! Он у тебя все слопал! Зря ты на него наговаривала.

Вера Дмитриевна немедленно прибежала на кухню.

– Ой! – обрадовалась она. – И когда только успел? Я же совсем недавно свежей еды туда положила.

– Вот он и унюхал, – нагло врал Тимка. – А теперь наелся и снова дрыхнет.

И он направился на поиски иллюзии. Она явно сохранила некоторые привычки Веспасиана, ибо дрыхла на письменном столе Тимкиного папы – Петра Ильича.

– Веспасиан, опять ты здесь? – нарочито громко произнес мальчик. – Папа ведь нас с тобой снова ругать будет.

Иллюзия лениво приоткрыла один оранжевый глаз, поглядела на Тимку – и снова закрыла.

Мальчик взял кота на руки. Он был совершенно как настоящий! Теплый, душистый, тяжелый. И когтями вцепился в Тимкину руку не хуже подлинного Веспасиана. Взыв от боли, Тимофей спешно усадил иллюзию на диван. Там она мирно свернулась клубком и вновь уснула.

– Тимка, подойди к телефону, – крикнула бабушка. – Тебя!

Он взял трубку на отцовском столе.

– Слушаю.

– Тимофей? – Это была какая-то девочка.

– Кто это? – не узнал он.

– Да так, одна знакомая, – прыснули в трубке.
И Тимка вдруг понял.
– Кассандра! – радостно заорал он.

Глава IV

Торговля домовым

- Смотри-ка, узнал, – весело проговорила девочка.
- Где ты все это время была? – воскликнул Тимка.
- Странный вопрос, – фыркнула Саня. – У себя дома жила, в школе училась. Как, наверное, и ты.
- В общем, да, – согласился Тимка. – Я там опять забыл у тебя телефон узнать.
- Тогда нам не до того было, – вздохнула девочка.
- Хоть сейчас скажи, – потребовал мальчик. – Иначе опять ведь забудем.
- Пиши. – И Саня продиктовала свой номер. – Хотя зачем нам теперь созваниваться? – добавила она. – С завтрашнего дня после школы каждый день будем ходить на уроки, сам знаешь куда.
- А ты уже там была? – спросил Тимка.
- Глупый вопрос, – ответила Саня. – Откуда иначе я узнала бы твой телефон?
- И Веспасиана видела? – решил проверить собственные ощущения мальчик.
- Ага, класс, да? – вполне разделила его восторг Саня. – Я и не думала, что он в человека может превращаться.
- Я тоже, – сказал Тимка. – А у меня, между прочим, сейчас живет его иллюзия.
- В виде продавца или в виде кота? – поинтересовалась Кассандра.
- Кота, естественно, – расхохотался Тимофей.
- Он живо представил себе лицо бабушки, увидевшей вместо любимого Барсика щеголя-продавца с загнутыми кверху усиками. «Кстати, интересно, Веспасиан в образе продавца предпочитает кошачью пищу или человеческую?»
- И что, иллюзия на оригинал похожа? – осведомилась девочка.
- Вылитая, – подтвердил Тимка.
- Иллюзия, дотоле мирно дремавшая в кресле, вдруг широко распахнула оранжевые глаза и сердито уставилась на мальчика.
- Саня, – проговорил он в трубку. – По-моему, ей не нравится, что мы ее обсуждаем.
- Словно бы в подтверждение его догадки иллюзия, выпустив длинные острые когти, принялась свирепо скрести ткань кресла.
- Естественно, не нравится, – сказала Саня. – Это ведь иллюзия Веспасиана, а ты ее все время называешь в женском роде.
- Веспасиан, перестань, а то мне от отца попадет, – немедленно произнес Тимка.
- Иллюзия, оставив в покое кресло, свернулась клубком и мирно заснула.
- Похоже, ты права, – сказал мальчик. – Слушай, значит, завтра встречаемся?
- Ага, – подтвердила Кассандра. – Даже не верится. Ну ладно. До завтра. Лучше живьем поговорим.
- Ой, а давай пораньше встретимся, – предложил Тимка. – У тебя завтра сколько уроков?
- Шесть.
- И у меня тоже, – обрадовался мальчик. – Тебе далеко идти?
- М-м-м, – протянула Кассандра. – Минут десять-пятнадцать.
- А говорила, совсем в другом районе живешь! – возмутился Тимка.
- Правильно, в другом, не в твоём, – ничуть не смутилась девочка. – С одной стороны, совсем рядом, а с другой – достаточно далеко. В Дегтярном переулке.

– Ну, хорошо, – перебил ее Тимка. – От моей школы до «Антикварной лавки» не больше десяти минут хода. Значит, давай встретимся в два пятнадцать на углу Каретного ряда и 2-го Колобовского. Успеешь?

– Успею, – прикинула Саня. – До завтра, чародей. – В трубке раздались частые гудки.

– Тимка, – сразу же возникла на пороге бабушка. – Что-то раньше эта девочка тебе не звонила. Новенькая появилась в классе?

– Да нет. – Тимка изо всех сил пытался казаться равнодушным, однако, к немалой своей досаде, почувствовал, что краснеет. – Это Саня.

– Саня? – не сводила с него исполненного любопытства взгляда Вера Дмитриевна. – Никогда о ней от тебя не слышала.

Щеки у Тимки уже пылали.

– Да мы с ней в этом... зимнем лагере познакомились, – с трудом выдавил он из себя.

– Вот оно что, – с многозначительным видом изрек бабушка. – И первый раз за все это время созвонились.

– У меня ее телефона не было, – старательно смотрел в пол внук.

– Она тебе не оставила? – поинтересовалась Вера Дмитриевна.

– Я не успел спросить, – усталым голосом объяснил Тимка.

– А свой, значит, дать успел. – Бабушка, видимо, была крайне заинтригована ситуацией.

– Нет, не успел, – изрек чистую правду Тимка.

– Как же она его узнала? – не замедлила с новым вопросом бабушка.

– Через общих знакомых, – со стоном выдохнул мальчик.

– А сам ты через общих знакомых не догадался? – покачала головой Вера Дмитриевна.

– У них ее телефона не было, – объяснил Тимофей. – А потом она сама с ними встрети-
лась, и они ей дали мой телефон.

– Значит, теперь вы с ней встретитесь? – У бабушки глаза так и горели от любопытства.

– Вероятно, – не стал посвящать ее в собственные планы внук.

– А когда? – Бабушке хотелось знать все.

– Как уж выйдет.

– А она далеко от нас живет?

– Ба, ну какая разница! – окончательно лопнуло терпение у Тимки.

Мальчик почувствовал на себе пристальный взгляд оранжевых глаз и посмотрел на кота. Иллюзия Веспасиана одарила его ехидной улыбкой. Правда, длилось это всего лишь мгновение, но Тимка был убежден, что ему не показалось. «Значит, – пронеслось в голове у мальчика, – эта иллюзия хоть и не ест, но что-то там себе соображает».

Впрочем, лжевеспасиан больше никак на него не реагировал, просто до конца вечера спал.

На следующий день Тимка столкнулся с совершенно неожиданной проблемой в лице лучшего друга, одноклассника и соседа по парте Мишки Чугаева. Едва завершились уроки и Тимка собрался на встречу с Кассандрой, как лучший друг принялся выяснять, почему он не идет после уроков домой (а они всегда ходили вместе), куда он вообще собрался, и почему не берет с собой его, Мишку, и с каких это пор у него, Тимки, появились секреты?

Тимке пришлось что-то врать, и, видимо, вышло у него не слишком убедительно, ибо Мишка в результате надулся и, резко развернувшись, в гордом одиночестве направился к Садовой-Самотечной. Но Тимка все равно испытал большое облегчение. Мишку никак нельзя было брать с собой на встречу с Кассандрой. Ведь потом он конечно же увязался бы за ними в волшебный магазин. Хотя вообще-то Тимка с удовольствием пригласил бы туда лучшего друга и показал, что он теперь умеет. Но ведь Сил Троевич ни за что на свете на такое не согласится.

Мальчик вздохнул. Все-таки очень обидно быть почти магом и ото всех, кроме посвященных, это скрывать. Но что поделаешь!

– Тимофей, далеко собрался? – вывел его из задумчивости звонкий голос. – Или я так изменилась за то время, что мы не виделись?

Вздрыгнув, Тимка остановился. Перед ним стояла Кассандра. Ее густые выющиеся рыжие волосы ослепительно сияли под ярким апрельским солнцем, а зеленые глаза лукаво поблескивали.

Тимка смутился:

– Да нет, совсем ты не изменилась. Это я просто задумался.

– Бывает, – хихикнула Саня. – Что, проблемы в личной жизни возникли?

– Почти, – откликнулся он. – Понимаешь, Мишка Чугаев, ну, я тебе про него в Магинбурге рассказывал...

Кассандра кивнула:

– Помню.

– Совсем вопросами меня замучил, – продолжал Тимофей. – Куда, мол, иду, почему его с собой не беру, ну и все в том же духе. В общем, теперь он, по-моему, обиделся.

– У меня аналогичные проблемы, – снова усмехнулась Саня.

– С Мишкой? – вытаращился на нее Тимка.

Вместо ответа Саня звонко расхохоталась.

– При чем тут твой Мишка? Я с ним вообще не знакома! Не человек, а проблема аналогичная. Еле от Ленки Сумароковой отделалась. И она тоже в результате на меня обиделась.

Тимка вздохнул.

– Тяжело быть волшебником, а?

– Не говори, – кивнула девочка.

Они остановились перед входом в «Антикварную лавку». Дверь магазина как раз открылась, и из нее вышла какая-то женщина.

– Слушай, а хорошо у них вроде торговля идет, – заметил Тимка. – Постоянно какие-то покупатели.

– Покупательницы, – уточнила Саня. – Но ты знаешь, вот эту женщину я уже где-то видела.

Тимофей посмотрел вслед покупательнице, легкой походкой удаляющейся по переулку.

– А что удивительного, что ты ее видела. Наверное, живет где-нибудь поблизости.

– Да, по-моему, я ее не здесь, а в Магинбурге видела, – уточнила Кассандра.

– В Магинбу-у-рге? – протянул Тимка. – Ты хочешь сказать, она тоже в командировке?

– Спроси что-нибудь полегче, – пожала плечами Саня.

Дверь снова распахнулась. На пороге стоял усатый продавец.

– Сил Троевич, между прочим, давно уже вас дожидается. Чего вы тут застряли?

Глаза продавца полыхнули оранжевым.

– Добрый день, Веспасиан, – поздоровался Тимка. – Извините. Заговорились.

Уже в магазине, убедившись, что покупателей сейчас нет, Тимка поинтересовался:

– Веспасиан, а кто это сейчас от вас вышел?

– По-моему, кто-то знакомый, – подхватила Кассандра.

– Все-то вам нужно знать, – подкрутил пальцем ус продавец. – Ну, ладно, скажу. Это фея Моргана Лоуренс.

– Ну, я же тебе говорила! – Кассандра явно гордилась собственной наблюдательностью.

– Ничего ты не говорила! – заспорил мальчик. – Просто тебе показалось, что ты ее где-то видела. А то, что это Моргана, ты, так же как я, не догадалась.

– Но она ведь здесь совсем по-другому выглядит, – стала оправдываться девочка. – Там, в Магинбурге, она и одета была как фея, а тут – как обычная женщина.

– У нее в Москве совсем другие задачи, – многозначительно бросил Веспасиан. – И привлекать к себе внимание ей совершенно не нужно.

Раздался громкий щелчок, и Веспасиан вдруг превратился в кота.

– Вы что? – удивился Тимка.

– Отдохнуть пора, – устало произнес кот. – Ну-ка, быстро повесь на дверь вон ту табличку.

Тимка схватил с маленького столика табличку. На ней было написано: «Извините, у нас технический перерыв».

Кот, разминая лапы, с удовольствием прошелся взад-вперед по магазину.

– И как вы, люди, постоянно находитесь в таком виде? – глянув на Тимофея с Кассандрой, проворчал он. – Ужасно неудобно.

Ребята обменялись выразительными взглядами. Видимо, перевоплощение отнимало у Веспасиана много сил.

– Ты, кстати, вот что, – обратился кот к Тимке. – В следующий раз, когда у нас будут покупатели, помалкивай. Ну какое тебе дело, что эта вчерашняя дама Пушкина с Лермонтовым перепутала?

– Ну-у, я думал... – Мальчик смутился.

– По-моему, ты как раз в тот момент совсем ни о чем не думал, – строго изрек Веспасиан. – Разве она сюда пришла экзамен по литературе сдавать? Нам что от нее надо? Стихи в ее исполнении слушать?

– Да мне от нее вообще ничего не надо, – сказал Тимка.

– Вот я и говорю: молчи. Потому что мне лично надо было продать ей товар. А после твоей краткой лекции она начала думать не о том. Еле уговорил ее сделать покупку.

– Веспасиан, а зачем вам вообще это нужно? – не понимал Тимка.

– А жить на что прикажешь? – откликнулся кот. – Тем более у вас здесь, в Москве, такая дороговизна. Питаться всем надо. За аренду помещения тоже плати. Не волшебные же золотые выкладывать. У вас такую валюту не возьмут, а если даже возьмут, она на следующий день исчезнет, тогда сам знаешь что будет. Жди беды. Да и внимание привлечем. Вот и приходится зарабатывать. Один домовый ничего не делает, да и что с него взять! – Кот презрительно фыркнул. – В человека его не превратишь, значит, на люди выпускать нельзя. Абсолютно никакого толку. Одни неприятности. Если бы не Сил Троевич...

– Я бы попросил! – раздалось протестующее верещание, и из служебного входа показался Морфей.

– Это не ты бы меня попросил, а я бы тебя попросил! – выпустил длинные когти Веспасиан. – До конца рабочего дня тебе вход в магазин запрещается.

– А мне надо было, – сказал домовый. – И вообще, я остороженько.

– Осторо-ожненько, – хмыкнул Веспасиан. – Мне, между прочим, его вчера чуть продать не пришлось.

– Как это – продать? – в один голос воскликнули ребята.

– Да пришел тут один покупатель с сыном, – начал рассказывать кот. – Мальчику четыре года. А этому, – Веспасиан указал на смущенно ковыряющего пальцем в носу Морфея, – конечно, приспичило вылезти. Сынишка его заметил. И закатил папе истерику: «Хочу маленького дедушку».

– Мне, между прочим, – хнычущим голосом пожаловался домовый, – пришлось из-за этого мальчика целый час стоять не шелохнувшись. Даже моргнуть не мог. А этот, – он указал на кота, – вместо того чтобы увести их от меня подальше, торговался.

– Я не торговался. Я тебя отбивал! – возмущенно воскликнул Веспасиан.

– Отбивал! – настала очередь возмутиться Морфею. – Ты меня оскорблял! Представляете себе? – обратился он к ребятам. – Сказать про меня, что я с дефектом!

– Ну конечно, я должен был говорить, что ты совсем без дефекта, а, наоборот, очень даже высококачественный и уникальный древнерусский садовый гном из сада Ярослава Мудрого?

– А у него был сад? – любопытствовал Тимка.

– Этого все равно уже никто не проверит, – хитро сощурился кот. – Но товар-то мне как-то надо было перед покупателем обозначить. – А ты, неблагодарный, – опять перевел он взгляд на Морфея, – радуйся, что я их уговорил на немецкого фарфорового гнома. К счастью, папе мальчика он гораздо больше тебя понравился. «Фарфор, – говорит, – гигиеничнее. Его можно помыть с мылом, а этот какой-то слишком лохматый».

– Много он понимает! – явно обиделся за свою внешность Морфей.

Ребята уже направились к служебному входу, чтобы подняться в дом Сила Троевича, когда кто-то громко заколотил в застекленную дверь магазина.

Глава V

Мнимая реальность и реальная угроза

–Ой-ой-ой-ой-ой! – панически проверещал Морфей. – Погоди, Веспасианчик, дай я сперва уйду!

И он с невиданной прытью дунул вверх по лестнице: выставять себя еще раз на продажу ему явно не хотелось.

Веспасиан, проворчав, что не дают отдохнуть, начал вновь принимать облик продавца, однако у него это получилось плохо, а главное, всего на секунду. Перед глазами ребят мелькнул усатый мужчина и вновь исчез.

– Видать, не восстановился еще, – смущенно изрек кот. – Тимофей, иди-ка посмотри, кто там. Спроси, чего надо, но замок не отпирай. А я пока позову Сила Троевича.

Тимка осторожно раздвинул жалюзи и... ничего не увидел. Вернее, он увидел улицу, дома, машины, однако перед дверью никто не стоял. Убедившись в этом, мальчик осторожно отодвинул щеколду, приоткрыл дверь и высунул голову.

Никого. Похоже, стучавший уже успел удалиться. «Но зачем тогда было так колотить? – удивился Тимофей. – Хотя люди разные бывают. Может, вообще что-нибудь перепутали. Некоторые сперва стучатся, а потом уже на вывеску глядят».

– Что случилось? – послышался у него за спиной голос Сила Троевича. – Кто там?

– Да в том-то и дело, что никого, – обернулся Тимка.

– А щеколду зачем отворил? – строго уставился на него Веспасиан. – Тебе что было сказано?

– Ну-у, я хотел посмотреть, – промямлил ученик чародея. – Так ведь не увидишь.

– В следующий раз делай в точности то, что тебе говорят, – прошипел кот. – Сказали не открывать, значит, не открывай.

– Да я же никого не увидел, – повторил Тимофей.

– Мало ли что не увидел, – стоял на своем кот. – А в открытую дверь все равно могло просочиться.

– Что могло? – не понял мальчик.

– Всякое, – бросил Веспасиан. – Ты же сам ему открыл.

– Никому я не открывал! – Упреки Веспасиана казались Тимке совершенно несправедливыми.

Глаза у кота полыхнули оранжевым. Он хотел привести еще какие-то аргументы, но вмешался Сил Троевич.

– Ладно, все хорошо, что хорошо кончается. Но ты все-таки, Тимофей, в следующий раз ненужной инициативы не проявляй.

– Не буду, – кивнул тот.

По встревоженному виду Веспасиана и Сила Троевича легко было догадаться, что они и здесь, в Москве, чего-то сильно опасаются.

Правда, чародей почти сразу же справился с охватившим его беспокойством и, усмехнувшись в бороду, бодро произнес:

– Теперь, друзья мои, самое время продолжить занятия. А то что-то наши каникулы затянулись.

Тимка почувствовал легкий укол в грудь и, расстегнув ворот рубашки, увидел серебряную Звезду Чародея с ярко-голубым камнем посередине, которую Сил Троевич надел ему на шею в конце первого пребывания в стране На Краю Света. Эта звезда становилась видимой

только в волшебном мире, а в Москве исчезала. Тимофей периодически чувствовал ее у себя на груди. Чувствовал, но не видел. И вот...

– Ой, Сил Троевич, значит, она теперь и здесь...

Тимка не договорил, ибо звезда, подмигнув ему камнем, исчезла.

– Пока нет, – лукаво глянул на ученика маг. – Но волшебные силы сейчас к вам обоим вернулись. Можете попробовать.

Тимка не успел и глазом моргнуть, как что-то тяжелое приземлилось ему на ногу. Он взвыл и дернулся. Оказалось, это Саня создала иллюзию камня.

– С ума сошла! – Тимка потер ушибленную ногу. – Больно ведь!

– Извини, – смутилась девочка. – Маленько не рассчитала. Я хотела, чтобы камень возник рядом с твоей ногой.

– Плохо хотела, – буркнул Тимка.

– Отсутствие тренировки, – развела руками Кассандра.

– Прошу вас быть внимательней и осторожней, – предупредил чародей.

– Да уж, пожалуйста, – высунул всклокоченную голову из своего домика в щели за печкой Морфей. – Не забывайте, что я старый и больной. У меня и так недугов хватает. А ваши иллюзии вечно норовят лишить меня последнего здоровья.

Ребята еще немножко потренировались и с радостью отметили, что волшебные навыки от них не ушли. Сил Троевич тоже остался доволен.

– Неплохо, совсем неплохо. Можем двигаться дальше. Итак, занятие первое: создание мнимой реальности.

– Да мы ведь уже умеем! – разочарованно воскликнул Тимка.

– Ошибаетесь, – покачал головой чародей. – Вы умеете создавать иллюзии, да и то пока лишь простые. А мнимая реальность – это совершенно другое. То есть, конечно, они очень похожи. И в том и в другом случае мы с помощью концентрации волшебной энергии материализуем мысль. Однако когда речь идет об иллюзии, мы создаем вполне материальную субстанцию, которая, в свою очередь, имеет отличия от реальной субстанции, хотя и очень на нее похожа. Мнимая же реальность, будучи тоже в определенной степени похожа на реальную субстанцию и, одновременно, в определенной степени смыкаясь с иллюзией, все же в гораздо меньшей степени обладает материальными свойствами. Улавливаете различие?

– Не улавливаю, – честно признался Тимка.

– А ты? – перевел взгляд Сил Троевич на Кассандру.

– Да тоже как-то не очень, – не могла в свою очередь похвастаться девочка.

– Тогда поясню на конкретном примере.

Чародей вытянул вперед ладони. На каждой лежало по совершенно одинаковому камушку.

– Видите их? – осведомился Сил Троевич. Ребята кивнули.

– Они одинаковые? – задал новый вопрос учитель. Ученики вновь кивнули.

– А вот и нет, – покачал головой Сил Троевич. – Здесь, – указал он взглядом на левую ладонь, – иллюзия камня. То есть предмет, обладающий практически всеми физическими свойствами настоящего камня. Вот почему чародей просто обязан в совершенстве изучить реальные науки. Иллюзию камня можно пощупать, она может не хуже реального прототипа кого-нибудь ударить или придавить ногу. Иллюзией камня, при необходимости, удастся даже заделать дырку в стене – и так далее, и тому подобное. А вот при помощи этого камушка, – он вытянул правую ладонь, – вы ничего подобного не сделаете, хотя внешне он выглядит точно так же, как иллюзия. Можете убедиться сами.

Ребята дотронулись до камушка, но совершенно ничего не почувствовали. Он явно был, но ни Кассандрины, ни Тимкины пальцы его не ощущали.

– Теперь ясно! – воскликнул Тимофей. – Это мираж! Как в пустыне!

– Молодец! – похвалил его учитель. – Практически это то же самое. Хотя вообще-то в создании миражей есть свои нюансы.

– Я знаю! – осенило Тимку. – Мнимая реальность – это то, что у вас здесь за окнами! Ну, виды Магинбурга. Они как бы есть – и в то же время их нет.

– Смотри-ка, догадался! – Учитель был явно доволен ответом.

– Я только вот чего не понимаю, – продолжал Тимофей. – По-моему, всегда лучше сделать иллюзию.

– Совсем не всегда, – возразил чародей. – Мало ли какие в жизни бывают ситуации. Например, если кто-то тебя преследует и ты делаешь иллюзию лестницы, он может по ней спуститься вслед за тобой. А если ты создашь мнимую реальность той же лестницы, твой враг полетит с нее вниз. Потому что на самом деле ее не существует.

– Очень мило, – прыснула Кассандра.

– К тому же для создания мнимой реальности требуется гораздо меньше затрат волшебной энергии, – добавил учитель. – Только вот парадокс: научиться этому гораздо сложнее.

– Совсем ничего не понимаю! – воскликнул Тимка. – Полная ерунда какая-то. Вы же сами, Сил Троевич, говорите, что для создания иллюзий нужно знать о предмете все, со всеми его атомами и молекулами. А мнимая реальность – только оболочка, да и то неосязаемая. Так почему же труднее учиться?

– Эх, молодо-зелено, – покачал головой старый чародей. – В первом случае мешает отсутствие знаний, а во втором – как раз слишком большие знания.

– Не понимаю, – тупо повторил Тимка.

– И понимать нечего, – вмешалась Кассандра. – Вот, например, мы с тобой точно знаем, что камень твердый и к тому же тяжелый. И когда представляем его себе, даже не задумываемся об этом.

– Это, моя милая, называется подсознание, – покровительственно произнес Тимка.

– Да как ни называй, – ничуть не ошеломила его эрудиция Саню. – Важен результат. Попробуй сделать одну видимость камня.

– Да тут вообще делать нечего, – свысока бросил Тимофей.

– Вот молодец, – сказал Сил Троевич. – Покажи нам с Кассандрой, пожалуйста.

Тимка, вытянув руку, сосредоточился. На ладони мигом возник камушек. Кассандра сразу же потыкала его пальцем.

– О, гений, чародей, великий маг! – с самым что ни на есть издевательским видом произнесла она. – Камушек-то у тебя хоть и легенький, но тверденький.

– Врешь ты все, – не поверил Тимка и ткнул пальцем в мнимую реальность, а точнее – в иллюзию, ибо палец коснулся шершавой поверхности.

Мальчик досадливо крикнул.

– Ну и что? С первого раза чуть-чуть не рассчитал. Сейчас организуем.

Он повторил попытку. На сей раз вышло еще хуже. Камень получился не только шершавым, но и продавливался под пальцем, словно желе.

– Да-а, – разочарованно протянула Саня. – У великого мага не вышло.

– Легче всего издеваться! – вскипел мальчик. – Сама попробуй.

– И попробую, – пожала плечами Саня. – А ты не хвастайся раньше времени.

– Ну что ты, что ты, – с подчеркнутой скромностью произнес Тимка. – Теперь я – весь внимание.

Кассандра не торопилась.

– Сил Троевич, а как мне лучше начать? – чуть поразмыслив, спросила она.

– Сначала, – хихикнул Тимка.

Однако девочка бросила на него такой взгляд, что он умолк.

– Сил Троевич, – повторила она. – Так как мне лучше...

– Как тебе будет удобнее, – не дослушав, откликнулся учитель.

– Да мне никак не удобно, – призналась Саня. – Понимаете, у меня в голове против воли вертится, что камень тяжелый и твердый.

– А ты представь себе маленький прозрачный мыльный пузырь, – посоветовал учитель.

Кассандра так и сделала, и на ее ладони, сияя всеми цветами радуги, возник крохотный мыльный пузырек.

– Замечательно, – усмехнулся в бороду Сил Троевич. – Только задача была другая. Ты должна представить себе нечто не прочнее мыльного пузыря, но одновременно с виду ничем не отличающееся от камня.

– Ты ведь все знаешь, понимаешь и умеешь, – не удержался от язвительного выпада Тимка.

На сей раз Саня даже не удостоила его взглядом. Зато на ладони у нее возник маленький серый камушек, с виду вполне осязаемый. Тимка, внутренне торжествуя, поднес к нему палец, но тот провалился в пустоту.

– Ага! – издала торжествующий клич Кассандра.

– Вот это да, – растерянно хлопнул глазами Тимофей.

– Что ж, Саня, поздравляю. Ты быстро справились, – похвалил ее Сил Троевич.

Щеки девочки заалели.

– Тимка, – покосился на ученика чародей. – Похоже, колдуньи нас побеждают, а?

– Это просто случайность, – насутился мальчик: ему стало очень обидно. – Сил Троевич, а почему все камни и камни? Мне они уже надоели.

– Делай что-нибудь другое, – разрешил учитель. – Главное, чтобы у тебя получилась мнимая реальность.

– Что угодно? – решил уточнить Тимка.

– Мнимую реальность любого простого предмета, – уточнил Сил Троевич.

– Сейчас. – И Тимофей глубоко задумался.

Он старался придумать предмет, содержание которого ему неизвестно, тогда поневоле выйдет только мнимая реальность. Однако в голову, как назло, лезла всякая ерунда. Ножик... он железный. Ручка, шариковая или перьевая... из пластмассы. Ложка... металлическая. Стакан... стеклянный. Стоп! Это уже ближе к делу. Стакан прозрачный и однородный. Конечно, он, Тимка, знает, что такое стекло. А если сделать стеклянный шар? Все-таки он прозрачный. Значит, останется только убрать плотность. И вообще, стеклянный шар чем-то напоминает мыльный пузырь. «Представляю себе шар – стеклянный, прозрачный и очень мягкий. Как облако пара».

И у Тимки на сложенных вместе ладонях возник шар. Только не прозрачный, а мутный. По-видимому, образ пара затесался.

– Саня, потыкай, – попросил он: его собственные пальцы до того онемели, что ничего не чувствовали.

Кассандра попыталась дотронуться до образа шара, но палец прошел через него, как сквозь воздух.

– Получилось! – обрадовалась она. – Только вот что это?

– Сама не видишь? Стеклянный шар, – обиженно отозвался Тимка.

– М-м, вообще-то похоже, – не очень уверенно проговорила Саня.

Сил Троевич, хмыкнув, сказал:

– А теперь все-таки попробуй с камнем.

Эксперимент удался юному чародею лишь с пятой попытки.

– Наконец-то, – кивнул Сил Троевич. – В общем, как видите, вам еще долго придется тренироваться.

– Дома? – с надеждой посмотрел на учителя Тимка.

– Нет, – ответил Сил Троевич. – Здесь. Только здесь, – подчеркнул он. Ребята были очень разочарованы.

В прихожей раздался шум. Громко хлопнула дверь, и в кабинет Сила Троевича влетел Веспасиан в образе продавца. На плече у него сидела Галина Ивановна.

– Скандал! – сообщила присутствующим она.

– Сил Троевич, проблема возникла, – подхватил Веспасиан.

– Большая коммерческая пр-роблема, – уточнила галка.

– В чем дело? – заволновался чародей.

– Да вчерашний покупатель явился, – сообщил кот. – Ну, тот, который Морфея хотел купить.

– И что? – Сил Троевич поднял густые кустистые брови. – Претензии к садовому гному?

– Хуже, – сказала галка.

– Он опять к Морфею приценивается, – подхватил Веспасиан.

– Скажи ему, что это невозможно, – посоветовал чародей.

– Говорил, – махнул рукой Веспасиан. – Даже сказал, что уже купили, а он адрес покупателя требует. Мол, он будет не он, если этого древнерусского садового гнома из сада Ярослава Мудрого не перекупит, потому что выяснил у кого-то, что это настоящий раритет, а значит, хорошее вложение денег.

– Силы волшебные! – всплеснул руками чародей. – Ну зачем ты ему вчера эту чушь наплел?

– Не мог же я ему правду сказать, – пожал плечами Веспасиан. – Кстати, он очень хорошие деньги предлагает. Морфей даже половины не стоит. Может, продадим? Конечно, не навсегда, а на время. А после заберем. На подобную сумму можно безо всякого магазина полгода здесь жить припеваючи.

– Сил Троевич! – истошно вереща, выскочил из щели за печкой встрепанный Морфей. – Прошу вас срочно пресечь это вопиющее безобразие и беззаконие! Я уважаемый старый больной домовый! И продавать себя не позволю!

– Да ты, Морфей, подумай, – принялся вкрадчивым голосом убеждать его Веспасиан. – Ну, загоним тебя на недельку, поизображаешь там древнерусского садового гнома.

Домовой немедленно ретировался в свое жилище.

– Меня вообще нет, – послышалось из щели. – Считайте, что я уже умер.

– Морфей! – крикнул кот. – Неужели нельзя хоть раз в жизни ненадолго пожертвовать личными удобствами ради общего блага?

– Сам жертвуй, если ты такой благородный, – проверещал Морфей из щели.

– Да ты подумай, как интересно, – тоном экскурсовода, заманивающего публику, произнес Веспасиан. – Сменишь на время обстановку, посмотришь, как тут люди живут.

– А может, лучше этому клиенту тебя впарим? – мстительно осведомился из щели Морфей. – За чучело древнеримского кота он тоже наверняка хорошие деньги даст.

– Кто чучело? – мигом превратившись из продавца в кота, выпустил длинные когти Веспасиан.

Галка испуганно отлетела в сторону.

– Прекратите бессмысленную полемику! – пресек спор маг.

– Никого не пр-родаем, – явно поняла, куда дует ветер, Галина Ивановна.

– Что с вами делать, – вздохнул Сил Троевич. – Придется воздействовать на память чересчур настойчивого клиента.

– Совершенно правильно! – выкрикнул из щели Морфей.

Сил Троевич щелкнул пальцами.

– Ну, все в порядке. Спустишь, Веспасиан, в торговый зал. Проследи, чтобы он благополучно ушел.

Кот опять превратился в продавца. Галина Ивановна взлетела ему на плечо.

– Кстати, вам тоже пора, – указав на темные окна, повернулся к ребятам Сил Троевич.

– Ой! – заволновалась Саня. – Я ведь дома забыла предупредить, что задержусь после уроков.

– Я тоже, – мигом представил себе последствия Тимофей.

– Не беспокойтесь, – улыбнулся Сил Троевич. – Тут наше время идет, а у вас совсем чуть-чуть прошло. Ну, жду вас завтра.

Они все вместе спустились вниз. По магазину с растерянным видом бродил человек, то и дело бормоча:

– А ведь зачем-то я сюда ехал. Только вот зачем?

Заметив ребят, он пожаловался:

– Бизнес проклятый замучил. С памятью совсем плохо стало. Надо к врачу обращаться.

– Да вы у меня вчера бронзочку присмотрели, – одарил покупателя лучезарной улыбкой Веспасиан.

Ребята переглянулись. Похоже, практичный кот все-таки решил извлечь из сложившейся ситуации коммерческую выгоду.

– Бронзочку? – вытаращился на него покупатель.

– Именно, – тоном, не допускающим возражений, подтвердил Веспасиан. – Уникальная фигурка бронзового кролика работы знаменитого скульптора эпохи Марии Медичи Джузеппе Ровелли.

Дальше ребята слушать не стали. Они вышли на залитую апрельским солнцем улицу.

Глава VI

Помогите водяному!

Мишка на следующий день в школе вел себя как ни в чем не бывало. «Похоже, все же не очень обиделся», – с радостью отметил Тимофей. Правда, до самого конца уроков он боялся, как бы лучший друг не стал расспрашивать, куда это он вчера направился. Но тот так этого и не сделал. Зато, когда после уроков Тимке пришлось снова объявить, что он идет не домой, Мишка насторожился и уже откровенно оскорбленным тоном произнес:

– Интересная у тебя какая-то жизнь пошла.

Тимка покраснел. Обижать друга ему совершенно не хотелось. Но ведь и рассказать он ничего не мог. Совершенно идиотское положение.

– Понимаешь, Мишка, мне надо, – только и удалось промямлить ему.

– Надо так надо. Иди, мне-то что, – с деланным равнодушием произнес старый друг.

Тимка понял, что он смертельно обижен. Конечно, можно было придумать какую-нибудь историю, например, будто бабушка просила для нее куда-нибудь сходить. Но ведь каждый день на такое ссылаться не станешь. Да и врать Мишке совершенно не хотелось. Тем более где гарантия, что друг не объявит: мол, у меня сейчас все равно уйма свободного времени, давай сходим по поручению твоей бабушки вместе.

Мишка потыкал в мостовую носком ботинка.

– Ладно, я тогда с ребятами. Эй, Кузя, погоди! – окликнул он их одноклассника Кольку Кузнецова. – Ты домой?

– Ага, – ухмыльнулся Колька. – Мне Лариску надо кормить.

Лариской звали ручную Колькину крысу. Она недавно чем-то серьезно болела, и Кузнецов сперва каждый день носил ее к ветеринару на уколы, а потом повсюду таскал с собой: крысу надо было поить водой по часам. Теперь Лариска начала поправляться и даже оставалась одна дома, но Колька все равно спешил к ней каждый день после уроков.

– Пошли вместе, – крикнул ему Мишка и, даже не кивнув Тимке на прощание, ушел.

Ученик мага проводил обоих ребят тоскливым взглядом. На душе стало мутно. Ему вдруг даже расхотелось идти заниматься волшебными науками. Какой смысл, если из-за этого теряешь друзей? Но делать было нечего. На углу 2-го Колобовского переулка его уже наверняка дожидалась Кассандра.

На встречу с ней Тимка прибыл в самом мрачном расположении духа.

– У тебя что-то случилось? – заметила его состояние девочка.

– Да нет, – решил не делиться с ней Тимка.

– Странно, – пожала плечами Саня. – Погода такая отличная, а ты мрачный.

Погода и впрямь стояла совершенно майская: тепло, солнечно, и снег уже давно растаял. Только голые ветви деревьев напоминали, что сейчас лишь начало апреля.

– При чем тут погода, – буркнул Тимка.

– По-моему, я поняла. Мишка опять обиделся, да? – догадалась она.

Тимка уныло подтвердил, что именно так дело и обстоит.

– Ничего, как-нибудь образуется, – стала она его успокаивать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.